

*А. ИЛЛАРИОНОВ,
директор Института
экономического анализа*

СЕКРЕТ КИТАЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО “ЧУДА” *

После длительного кризиса российская экономика в 1997 г., судя по всему, стала выходить из хозяйственного спада. Экономический рост, о необходимости и желательности которого было столько сказано и написано в последние годы, похоже, действительно начал становиться реальностью. Однако темпы роста российского ВВП в 1997 – начале 1998 гг. остаются весьма скромными. Даже по самым оптимистическим прогнозам, его увеличение в 1998 г. вряд ли превысит 2%, что для страны такого уровня развития, как Россия, к тому же пережившей столь глубокий кризис, естественно, является недостаточным. Как обеспечить ускорение российского экономического развития, как добиться того, чтобы темпы роста экономики были бы не только высокими, но и устойчивыми, какая политика может этому способствовать? При решении российских проблем весьма полезным может оказаться опыт других стран, в том числе тех, которые в течение длительного времени развиваются быстро и стабильно. Среди стран, сумевших продемонстрировать в последнее время “чудо” экономического роста, особое место занимает континентальный Китай.

Экономическое “чудо” в Китае

Беспрецедентные успехи экономики Китая стали одним из важнейших событий мировой истории последних десятилетий. В период экономических реформ (1978–1997 гг.) валовой внутренний продукт страны возрос в 5,7 раза, или в среднем на 9,6% в год. Это означает, что он удваивался практически каждые 7,5 лет. За прошедшие 19 лет производство ВВП на душу населения в Китае возросло в 4,4 раза, производительность труда (ВВП на одного занятого) – в 3,6 раза (см. табл. 1).

За тот же период ВВП России сократился на 30%. В 1978 г. объем китайского ВВП был меньше объема российского на 23%, а в 1997 г. он уже превышал российский ВВП в 6,2 раза. Душевое производство ВВП в Китае в 1978 г. составляло 11% российского уровня, в 1990 г. оно поднялось до 23%, а к 1997 г. достигло уже 75%.

При сохранении в ближайшие годы основных тенденций развития экономики Китая, сформировавшихся в последнее десятилетие,

---

* В обработке статистических данных принимали участие сотрудники ИЭА М. Макина и Н. Пивоварова.

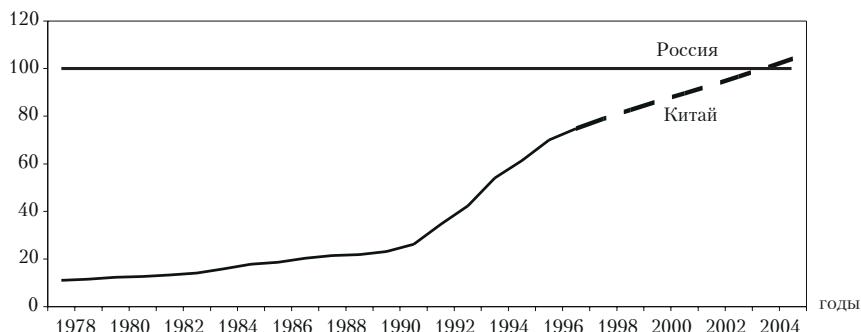
Таблица 1

Сравнение Китая и России по показателям ВВП
(по ППС в ценах 1993 г.)

Показатели	Китай		Россия		Отношение показателей Китая к показателям России, %		Среднегодовые темпы прироста, %	
	1978 г.	1997 г.	1978 г.	1997 г.	1978 г.	1997 г.	Китай в 1978–1997 гг.	Россия в 1990–1997 гг.
ВВП, млрд. долл.	670	3827	872	614	76,8	623,3	9,6	-7,2
ВВП на душу населения, долл.	708	3119	6436	4169	11,0	74,8	8,2	-7,1
ВВП на 1 занятого, долл.	1656	5885	12263	9405	13,5	62,6	6,8	-5,3

даже при некотором замедлении темпов его экономического роста и существенном ускорении их в России (до 4–5% ежегодно), не позднее 2005 г. Китай превзойдет Россию и по показателю ВВП на душу населения (см. рис. 1). К этому времени величина китайского ВВП будет превышать объем российского не менее чем в 10 раз; весьма вероятно также, что китайская экономика по своим размерам превысит американскую и станет крупнейшей в мире.

ВВП на душу населения в Китае (Россия=100%)

Rис. 1

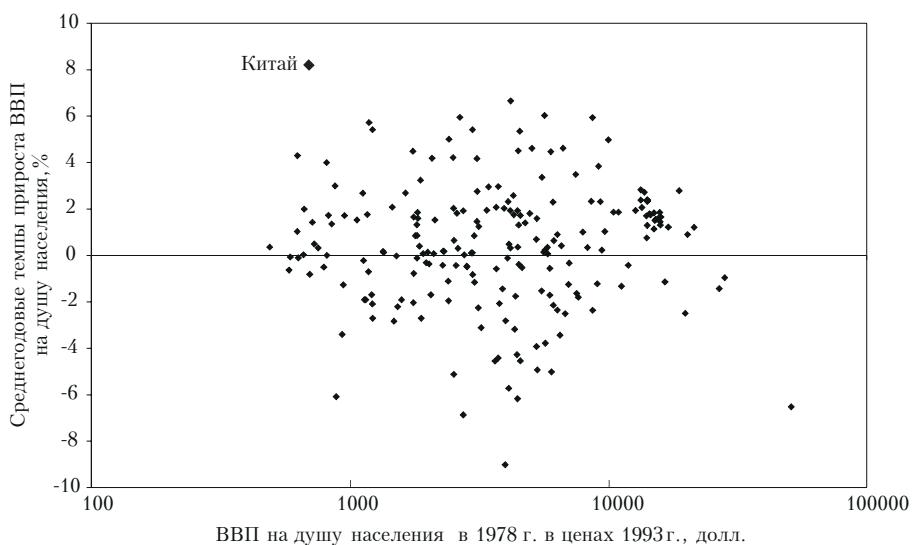
Каковы причины китайского экономического “чуда”? Существует несколько объяснений этого феномена.

**Объяснения
китайского экономического “чуда”**

Гипотеза 1 – отсталость. Утверждается, что экономика Китая растет столь быстрыми темпами потому, что стартовый уровень его развития был чрезвычайно низким, а темпы роста слаборазвитых стран выше, чем темпы роста более развитых стран.

Из рис. 2, показывающего темпы прироста ВВП на душу населения в 209 странах мира в 1979–1996 гг. в зависимости от стартового уровня экономического развития, можно сделать по крайней мере два вывода. Во-первых, статистически значимой закономерности между стартовым уровнем экономического развития и последующими темпами экономического роста в мировой экономике для указанного периода времени не наблюдается. При одних и тех же значениях душевого ВВП возможны и быстрый рост, и глубокое падение. Во-вторых, ни одна из стран с низким стартовым уровнем развития (к числу которых относится и Китай) в эти годы не имела темпов роста, сколько-нибудь близких к китайским. Более того, последние оказались уникальными для всей мировой экономики.

**Уровень экономического развития
и темпы экономического роста в 1979–1996 гг.**

Рис. 2

Следовательно, гипотеза объяснения быстрого роста фактором отсталости не подтверждается.

Гипотеза 2 – особенности структуры производства. Согласно этой гипотезе, решающий вклад в ускорение экономического роста Китая внесла стартовая структура его экономики – низкая доля в ВВП промышленности и высокая доля сельского хозяйства.

На самом деле вопреки широко распространенным представлениям удельный вес промышленности в ВВП Китая был и остается не ниже, а даже выше, чем в России (см. табл. 2). Однако более низкий удельный вес промышленности в России не способствовал повышению темпов ее экономического роста по сравнению с Китаем. Наоборот, российская экономика в эти годы переживала глубокий спад производства. С другой стороны, более высокий удельный вес промышленности в ВВП Китая не способствовал замедлению темпов его роста по сравнению с Россией.

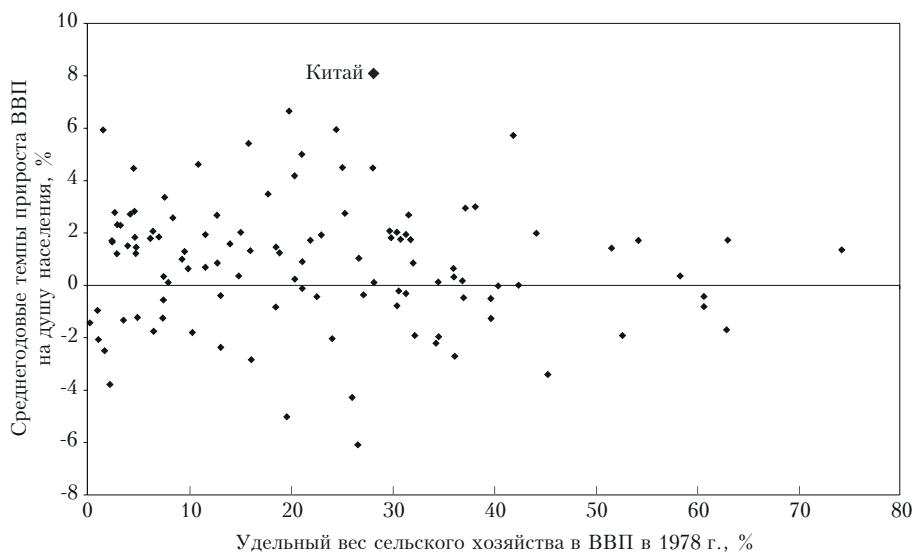
Таблица 2

Отраслевая структура экономики (в %)

Показатели	Китай		Россия	
	1978 г.	1995 г.	1990 г.	1997 г.
ВВП всего,	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:				
сельское и лесное хозяйство	28,4	20,6	15,5	6,8
промышленность и строительство	48,6	48,4	44,3	35,8
сфера услуг	23,0	31,1	40,2	57,4
Все занятые,	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:				
сельское и лесное хозяйство	70,5	52,9	13,2	14,4
промышленность и строительство	17,4	22,9	42,3	34,2
сфера услуг	12,1	24,1	44,5	51,4

Гипотеза 3 – особенности структуры занятости. Более высокие темпы роста в Китае объясняют высоким удельным весом населения, занятого в сельском хозяйстве, во всем населении страны.

**Удельный вес занятых в сельском хозяйстве
и темпы экономического роста в 1979–1996 гг.**

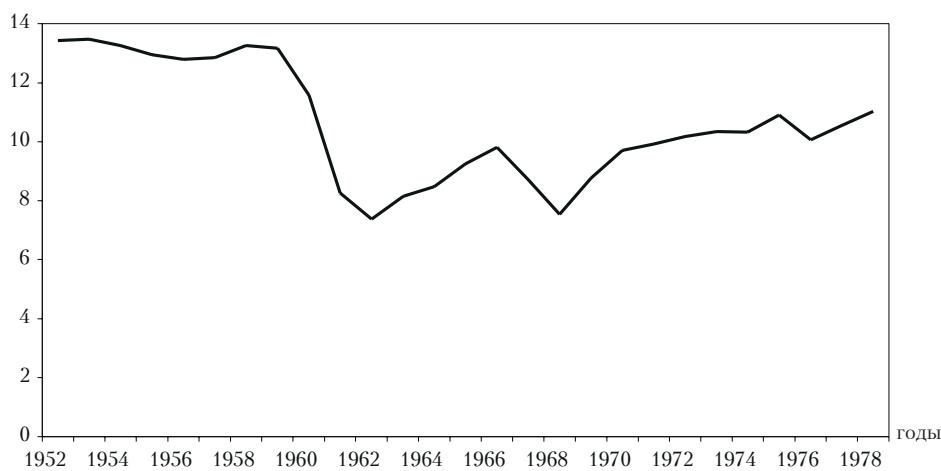

Rис. 3

Однако рис. 3 показывает, что между долей занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых и темпами экономического роста вряд ли существует отчетливая закономерность. При доле занятых в сельском хозяйстве на уровне, близком к 70% (Китай в 1978 г.), среднегодовые темпы экономического роста в странах мира могут меняться от минус 6% до плюс 8%. Это означает, что и структура производства, и структура занятости сами по себе не объясняют высоких темпов экономического роста в Китае.

Гипотеза 4 – национальная специфика. Считается, что феноменальные результаты экономического развития Китая обусловлены уникальными чертами китайского национального характера, в том числе такими, как трудолюбие, самоотверженность, неприхотливость. С одной стороны, такие черты, очевидно, действительно присущи китайской нации. С другой стороны, если их признать решающими в экономическом развитии, то высокие темпы роста были бы присущи Китаю на протяжении всей его истории.

ВВП на душу населения в Китае в 1952–1978 гг.
(в % к России)

Рис. 4

Однако в течение ряда предшествующих столетий, как и в период первых трех четвертей XX в., китайская экономика отличалась весьма низкими темпами развития, периодически становившимися отрицательными. До недавнего времени Китай относился к наиболее бедным странам мира, а реальная угроза голода была ликвидирована всего несколько лет назад. В 1952–1978 гг. ВВП на душу населения в Китае снижался по отношению и к российскому (см. рис. 4), и к среднемировому уровням. Только в конце 70-х годов произошел перелом в тенденциях развития, и Китай стал быстро сокращать свое отставание (см. табл. 3).

Таким образом, лишь в последние годы в Китае произошли перемены, которые позволили привести в движение гигантский потенциал развития, о существовании которого до поры до времени мало кто подозревал. Очевидно, начавшиеся в конце 70-х годов экономические реформы и привели к радикальным изменениям в тенденциях развития.

Гипотеза 5 – характер экономической политики. Кажется вполне обоснованным, что успехи китайской экономики обусловлены прежде всего реализованной моделью экономического реформирования. В отличие от России, где осуществлялись, как утверждается, радикальные, либеральные реформы (так называемая шоковая терапия), в Китае реформы носили постепенный (градуалистский) характер. Если

Таблица 3

ВВП на душу населения в Китае (по ППС в ценах 1993 г.)

Показатели	До начала реформ				В период проведения реформ			
	1952 г.	1961 г.	1970 г.	1976 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1996 г.
В долл.:								
Среднемировые	2529	3132	4065	4586	4884	5116	5552	5961
Россия	2629	3745	5323	6156	6245	6554	6985	4140
Китай	353	309	516	619	792	1195	1602	2897
В % к среднемировым:								
Россия	103,9	119,6	130,9	134,2	127,9	128,1	125,8	69,5
Китай	14,0	9,9	12,7	13,5	16,2	23,4	28,9	48,6
Показатели Китая в % к показателям России	13,4	8,3	9,7	10,1	12,7	18,2	22,9	70,0

в России государство, как считают, сразу же “ушло” из экономики, то китайское государство сохранило значительный контроль за экономикой, а его роль в экономическом развитии явно возросла.

Чтобы проверить эту гипотезу, рассмотрим, в какой степени результаты экономического развития зависят от выбранной модели экономической политики. Одним из главных критериев определения основных типов экономических реформ выступает степень участия государства в экономической жизни страны.

Типы экономических реформ

По каждому из основных направлений экономической политики (политики занятости, социальной, внешнеэкономической, денежно-кредитной, бюджетной) можно определить важнейшие показатели участия государства в экономической жизни. Разные величины этих показателей, а также направления и скорость их изменений свидетельствуют о приверженности властей страны к той или иной модели экономических реформ (см. табл. 4). Не устанавливая жестких критериев, можно тем не менее сформулировать основные подходы к типизации экономических реформ.

Если значения показателей, характеризующих степень вмешательства государства в экономическую жизнь, высоки или повышаются либо снижаются, но медленно, то при прочих равных условиях это является подтверждением постепенного, градуалистского варианта экономических реформ. Если значения показателей, характеризующих степень вмешательства государства в экономическую жизнь, низки или снижаются, либо снижаются особенно быстро, то при прочих равных условиях это свидетельствует о радикальном, либеральном характере варианта осуществляемых экономических реформ.

Таблица 4

Типы экономических реформ

Направления экономической политики	Показатели	Значения показателей в зависимости от типа экономических реформ	
		реформы	
		постепенные (градуалистские, со значительными масштабами государственного вмешательства)	либеральные (быстрые, так называемая шоковая терапия)
Политика занятости	Удельный вес в общей численности занятых:		
	в государственном секторе	Высокий	Низкий
Социальная политика	в аппарате государственного управления	Высокий	Низкий
	Социальные субсидии в % к ВВП	Высокие	Низкие
Внешнеэкономическая политика	Удельный вес лиц, получающих пособия и субсидии из госбюджета, в общей численности населения	Высокий	Низкий
	Импортные пошлины в % к объему импорта	Высокие	Низкие
Денежно-кредитная политика	Среднегодовые темпы снижения валютного курса, %	Высокие	Низкие
	Среднегодовые темпы прироста, %:		
Бюджетная политика	кредитов ЦБ	Высокие	Низкие
	денежной массы	Высокие	Низкие
	В % к ВВП:		
	государственные налоги	Высокие	Низкие
	государственные расходы, в том числе:	Высокие	Низкие
	государственные субсидии	Высокие	Низкие
	государственное потребление	Высокое	Низкое
	бюджетный дефицит	Высокий	Низкий
	государственный долг	Высокий	Низкий

Экономическая политика в Китае и России

Политика в сфере занятости. Начало экономических реформ в Китае сопровождалось радикальными изменениями в структуре занятости. За первые два года удельный вес занятых в государственном секторе сократился с 94,9 до 26,6%. К 1995 г. он снизился еще до 18,9%. После шести лет экономических реформ в России доля занятых в государственном секторе выше, чем после двух лет реформ в Китае (см. табл. 5).

Удельный вес занятых в аппарате государственного управления увеличился в обеих странах. Однако в Китае в течение 16 лет он возрос на 40%, а в России за 6 лет – на 90%. В настоящее время российский показатель выше китайского в 2,6 раза, но после сокращения численности аппарата управления в Китае на 4 млн. человек, объявленного на мартовской (1998 г.) сессии ВСНП, он превысит его в четыре раза.

В результате быстрого сокращения численности занятых в государственном секторе Китая увеличился приток трудовых ресурсов в негосударственный сектор, производительность труда в котором существенно выше, чем в государственном. Это привело к повышению общенациональной производительности труда и ускорению экономического роста.

Таблица 5

Результаты политики занятости и социальной политики

Показатели	Китай		Россия	
	1978 г.	1995 г.	1991 г.	1997 г.
Удельный вес в численности населения занятых, %:				
в государственном секторе	94,9	18,9	75,4	32,9
в аппарате государственного управления	1,2	1,7	2,3	4,4
Удельный вес в численности населения лиц, получающих пособия и субсидии из государственного бюджета, %	5,6	3,4	22,9	26,5
Расходы на социальное обеспечение в % к ВВП	4,0	0,9	6,3	12,6
Уровень безработицы, %	5,3	2,9	2,6	9,0

Социальная политика. Доля лиц, получающих пособия, субсидии и дотации из государственного бюджета в Китае, достаточно низкая и в начале реформ, в ходе их была сокращена вдвое. В отличие от этого в России доля лиц, получающих финансовую поддержку из бюджета, в начале реформ превышавшая китайский уровень в пять раз, за последние шесть лет возросла еще на 16%. Теперь разрыв по этим показателям между Россией и Китаем достиг восьми раз.

В результате уменьшения числа лиц, получающих поддержку из бюджета, и сокращения величины пособий, приходящихся в среднем на одного человека, общая сумма социальных расходов в Китае снизились с 4,0 до 0,9% ВВП. В отличие от этого социальные расходы в России не только не сократились, но и существенно возросли – с 6,3 до 12,6% ВВП (см. табл. 5).

Уменьшение расходов на пособия по безработице в Китае заметно снизило стимулы работоспособных граждан к регистрации в качестве безработных. Уровень безработицы сократился почти вдвое – с 5,3 до 2,9%, а доля занятых во всем населении поднялась с 42,3% в 1978 г. до 53% в 1997 г., что способствовало более полному использованию трудовых ресурсов и, следовательно, ускорению экономического развития.

Из-за увеличения социальных расходов в России стимулы к участию трудоспособных граждан в производительной деятельности за-

метно ослабли. Во многом благодаря этому уровень безработицы повысился с 2,6% в 1991 г. до 9% в 1997 г., в то время как доля занятых в общей численности населения сократилась с 49,7 до 44,4%, что привело к углублению экономического кризиса в России.

Внешнеэкономическая политика. Процесс экономического реформирования в Китае сопровождался последовательными шагами по либерализации внешнеэкономической деятельности. Размер фактически взимаемых импортных таможенных пошлин сократился с 17,7% объема импорта в 1978 г. до 2,5% в 1996 г. В отличие от этого в России произошел переход от относительно либеральной внешнеторговой политики к протекционизму. Доля импортных пошлин в общем объеме импорта возросла с 0,7% в 1992 г. до 5,3% в 1997 г. (см. табл. 6).

Таблица 6

Внешнеэкономическая политика и ее результаты

Показатели	Китай		Россия	
	1978 г.	1996 г.	1992 г.	1997 г.
Импортные пошлины в % к импорту	17,7	2,5	0,7	5,3
Темпы прироста, %:				
экспорта	2,3	17,1	-20,0	0,5
импорта	2,8	19,5	-36,0	3,8
В % к ВВП:				
экспорт	5,1	17,1	25,6*	27,7
импорт	6,3	15,2	36,7*	22,0
Удельный вес машин и оборудования в экспорте, %	4,7	21,1	8,9	8,1
Иностранные инвестиции в % к ВВП	0,1	5,1	0,2	0,9

* 1990 г.

Китай практически не использовал такой инструмент протекционистской политики, как девальвация национальной валюты. Среднегодовые темпы снижения валютного курса в 1979–1997 гг. (8,3%) были достаточно умеренными. В отличие от этого среднегодовые темпы снижения валютного курса в России оказались почти в 12 раз выше.

К итогам проведения либеральной внешнеэкономической политики в Китае следует отнести повышение годовых темпов прироста объемов внешней торговли с 2–3% в 1978 г. до 17–20% в 1996 г., а также увеличение удельных весов экспорта и импорта в ВВП соответственно с 5 и 6% накануне реформ до 17 и 15% в 1996 г. Объем китайского экспорта за 19 лет возрос в 15,2 раза и превысил 152 млрд. долл., импорта – в 12,5 раза. Приток прямых иностранных инвестиций в китайскую экономику возрос с 0,11% ВВП в 1978 г. до 5,08% в 1997 г. Активизация участия Китая в международном разделении труда способствовала повышению темпов его экономического роста.

Усиление протекционизма в российской внешнеэкономической политике привело к сокращению годовых темпов прироста экспорта и импорта соответственно с 7 и 9% в 1993–1994 гг. до 0,5 и 3,8% в 1997 г. В результате экспортно-импортная квота (отношение экспорта и импорта к ВВП) в 1997 г. (22–28%) оказалась на уровне, весьма близком к

показателям дореформенного 1990 года (26–37%). В последние годы отмечен прирост прямых иностранных инвестиций в экономику страны, однако их объемы даже в 1997 г. остаются на порядок ниже иностранных инвестиций в экономику Китая. Отсутствие заметного прогресса в процессе интеграции российской экономики в мировую не оказало и существенного воздействия на повышение темпов ее роста.

Денежно-кредитная политика. Китайские власти в течение всего периода реформ проводили весьма сдержанную денежную политику. Среднегодовые темпы прироста кредитов Национального банка в 1979–1997 гг. не превышали 18%, а среднегодовые темпы прироста денежной массы за вычетом темпов прироста реального ВВП – 17,4%. Среднегодовые темпы инфляции в Китае составили чуть более 7%, вследствие чего негативное воздействие инфляции на экономическое развитие оказалось весьма незначительным. Когда в октябре 1994 г. годовые темпы инфляции поднялись до 24%, китайское правительство расценило это как угрозу макроэкономической стабильности. Осуществление мер по ограничению кредитной эмиссии способствовало снижению темпов годовой инфляции в 1997 г. до 0,8%, что ниже, чем, например, в США или Японии.

В отличие от этого российские денежные власти, особенно в 1991–1995 гг., проводили на редкость экспансионистскую политику. Среднегодовые темпы прироста кредитов Центрального банка РФ в 1992–1997 гг. достигли 200%, а среднегодовые темпы прироста денежной массы за вычетом темпов прироста реального ВВП – 255%. В результате среднегодовые темпы инфляции составили 435%, что неизбежно привело к существенному сокращению реального производства.

Бюджетная политика. Относительно низкие темпы инфляции в Китае в течение всего периода реформ удалось обеспечить благодаря умеренным темпам прироста денежной массы, которые, в свою очередь, были обусловлены сдержанным кредитованием со стороны Национального банка в результате сохранения незначительных размеров бюджетного дефицита. Его величина была сокращена с 5,1% ВВП в 1979 г. до 1,2% в 1981 г., и в течение всего дальнейшего периода реформ его размеры не выходили за пределы 1,4–2,2% ВВП.

Одновременно с уменьшением размеров бюджетного дефицита китайским властям удалось совершить беспрецедентное в мировой экономической практике сокращение налоговых доходов – с 30,4% ВВП в 1979 г. до 10,3% в 1996 г. Поскольку налоги формируют львиную долю всех государственных доходов, то снижение налогов повлекло за собой уменьшение всех государственных доходов – с 31,3% ВВП в 1979 г. до 11,5% в 1996 г.

Огромное сокращение государственных доходов не вызвало дестабилизирующих макроэкономических последствий только потому, что одновременно с этим и даже с опережающей скоростью происходило радикальное снижение всех государственных расходов – с 36,4% ВВП в 1979 г. до 13,1% в 1996 г. За 17 лет государственные доходы были снижены на 19,8% ВВП, а государственные расходы – на 23,3% ВВП.

Сокращению подверглись практически все статьи расходов, хотя и в разной степени: на инвестиции – с 15 до 2,1% ВВП; на трансфер-

A. Илларионов

ты – с 7,5 до 1,0% ВВП; на оборону – с 5,5 до 1,1% ВВП; на экономику и производственные субсидии – с 9,5 до 2,1% ВВП; на социальное обеспечение и потребительские субсидии – с 4,0 до 0,9% ВВП. Государственное потребление в целом было снижено с 15,2 до 10,6% ВВП. В структуре общих государственных расходов наиболее резко были уменьшены расходы центрального правительства – с 20,7% ВВП в 1979 г. до 3,8% ВВП в 1996 г. Снижение расходов на провинциальном уровне было осуществлено в меньших, но тем не менее в весьма впечатляющих размерах – с 15,7 до 8,3% ВВП (см. табл. 7).

Т а б л и ц а 7
Показатели государственных финансов (в % к ВВП)

Показатели	Начало реформ			Последний год, по которому имеются данные		
	Китай 1979 г.	Россия 1992 г.	разница между Китаем и Россией	Китай 1996 г.	Россия 1997 г.	разница между Китаем и Россией
Бюджетный дефицит	5,1	40,3	-35,2	1,6	7,5	-5,9
Государственные доходы,	31,3	35,6	-4,3	11,5	35,9	-24,4
в том числе налоговые доходы	30,4	32,2	-1,8	10,3	31,7	-21,4
Государственные расходы всего,	36,4	75,9	-39,5	13,1	43,4	-30,3
в том числе:						
управление, суд, обеспечение порядка и безопасности, международная деятельность	1,4	9,6	-8,2	1,6	3,8	-2,2
оборона	5,5	4,5	+1,0	1,1	3,2	-2,1
образование, здравоохранение, наука, культура,	3,3	6,6	-3,3	2,5	8,4	-5,9
в том числе:						
образование	1,8	3,6	-1,8	1,5	4,4	-2,9
здравоохранение	1,0	2,5	-1,5	0,6	3,0	-2,4
наука	1,5	0,6	0,9	0,4	0,4	0,0
экономика и субсидии	20,5	43,5	-23,0	1,4	8,5	-7,1
социальное обеспечение	4,0	7,1	-3,1	0,9	12,6	-11,7
обслуживание государственного долга	0,1	0,4	-0,3	0,7	3,4	-2,7
другие	1,7	4,1	-2,4	2,7	3,5	-0,8
Расходы центрального правительства	20,7	57,5	-36,8	3,8	17,5	-13,7
Расходы региональных правительств	15,7	11,9	+3,8	8,3	16,7	-8,4
Государственное потребление	15,2	13,9	+1,3	10,6	22,2	-11,6
Государственный долг	2,1	14,4	-12,3	11,6	31,9	-20,3
<u>Справочно:</u>						
Среднегодовые темпы прироста ВВП, %	5,8	-14,5	+20,3	9,7	0,4	+9,3

Лишь по нескольким статьям реальные государственные расходы не снизились, а возросли – расходы на управление (с 1,2 до 1,7% ВВП) и на обслуживание государственного долга (с 0,1 до 0,7% ВВП).

Характер экономической политики в Китае и России

Таким образом, главной причиной, обусловившей ускоренное развитие Китая, явился характер экономической политики. Вопреки широко распространенным представлениям в 1979–1997 гг. в Китае проводились не постепенные (градуалистские), а либеральные экономические реформы. При этом степень либеральности и радикальности китайских реформ, по всей видимости, не имеет аналогов в мировой истории. Результатом воплощения на практике либеральной экономической модели стало беспрецедентное сокращение масштабов государственной нагрузки по всем направлениям, обеспечившее китайской экономике рекордные темпы роста (см. табл. 8).

Таблица 8

Характер экономической политики в Китае и России

Направления экономической политики	Показатели	Среднегодовые значения показателей в 1992–1997 гг., %	
		Китай	Россия
Социальная политика	Социальные субсидии к ВВП	1,0	10,5
Внешнеэкономическая политика	Импортные пошлины к объему импорта	0,6	2,6
	Среднегодовые темпы снижения валютного курса	6,7	98,8
Денежно-кредитная политика	Темпы прироста: кредитов ЦБ	14,8	199,9
	денежной массы за вычетом прироста реального ВВП	17,3	255,0
Бюджетная политика	К ВВП: государственные налоги	11,6	31,8
	государственные расходы	14,5	49,6
	в том числе расходы центрального правительства	3,8	27,6
	государственные расходы на экономику и субсидии	3,9	17,1
	государственное потребление	12,4	19,5
	бюджетный дефицит	1,8	14,5
	государственный долг	10,6	23,6
Результаты экономической политики	Темпы инфляции	10,3	434,6
	Уровень безработицы	2,7	7,0
	Темпы прироста: экспорта	15,3	-3,0
	импорта	17,4	-8,0
	Иностранные инвестиции к ВВП	4,6	0,4
	Темпы прироста реального ВВП	11,6	-7,4

По сравнению с китайскими российские реформы оказались непоследовательными и постепенными (градуалистскими). Степень государственного вмешательства в экономику в России была и остается несопоставимо более высокой, чем в Китае. Либеральных реформ как таковых в России не было. В конце 80-х – первой половине 90-х годов в России в отличие от Китая неоднократно происходило не сокращение, а увеличение государственной нагрузки на экономику прежде всего по линии расширения государственных расходов, усиления внешнеторгового протекционизма, детализации бюрократического регулирования.

Либеральная экономическая политика в Китае обеспечила не только феноменальные экономические результаты – она способствовала существенному улучшению всех показателей человеческого развития. Возрастание государственной нагрузки на экономику в России сопровождалось относительным и абсолютным ухудшением этих показателей (см. табл. 9).

Таблица 9

Показатели человеческого развития

Показатели	Китай			Россия		
	1978 г.	1995 г.	Изменение за 1978–1995 гг.	1978 г.	1995 г.	Изменение за 1978–1995 гг.
Средняя продолжительность жизни, лет	66,0	69,5	+3,5	67,7	64,6	-3,1
Младенческая смертность на 1000 рождений	41,0	30,5	-10,5	23,6	18,1	-5,5
Уровень грамотности населения, %	66,1	80,9	+14,8	98,0	98,7	+0,7
Число студентов в вузах на 10 тыс. человек	89	240	+151	218	171	-47
Индекс человеческого развития по определению ООН	0,475	0,626	+0,151	0,920*	0,792	-0,128

* СССР.

В 1997 г. в России удалось добиться некоторого уменьшения масштабов вмешательства государства в экономику, что способствовало прекращению спада, началу экономического роста и некоторому улучшению показателей человеческого развития. Тем не менее размеры государственной нагрузки на российскую экономику в начале 1998 г. по-прежнему превышают возможности отечественной экономики, а также аналогичные показатели Китая не только последних лет, но и периода накануне экономических реформ.

Сохранение такого уровня государственной нагрузки на российскую экономику препятствует достижению ею высоких и устойчивых темпов роста, замедляет социальное и человеческое развитие страны. Опыт китайских реформ свидетельствует, что лишь предельно либеральная экономическая политика способна остановить все возрастающее отставание России от своих соседей и других стран мира.